

В июле 2020 г. вместе со своими друзьями — Татьяной Казимировной Емельяновой и её супругом, известным журналистом, кинематографистом и писателем Виктором Сергеевичем Правдюком по приглашению нашей общей приятельницы — художницы Татьяны Васильевны Соловьёвой (СО-ДО), моей двойной тёзки, мы отправились посмотреть музей, который она собственными силами создала и наполнила своими живописными произведениями. Этот дом-музей был создан Татьяной Васильевной в 2003 году в поместье А.В. Суворова в селе Сопины Боровичского района Новгородской области. Выкупив деревянное, разрушавшееся здание бывшей школы имени А.В. Суворова, построенной в 1898 году стараниями священника Льва Матвеева, и устроив в ней дом-музей, художница

Татьяна Соловьёва-
Домашенкова (СО-ДО)

буквально «спасла его от разрушения». Всё — от строительной работы до отделки интерьеров и развески своих произведений — она делает своими руками.

То, что мы увидели, заслуживает особого повествования. Достаточно сказать, что музей Татьяны СО-ДО стал популярен не только в округе. Чтобы посмотреть его коллекции, сюда приезжают петербуржцы и москвичи. Хочется привести три впечатления о музее Т.В. Соловьёвой, оставленных в книге отзывов его посетителями.

Вот слова петербурженки Елены Павловны, урождённой Шереметьевой: «Многоуважаемая Татьяна Васильевна! Примите слова искренней благодарности за необыкновенное чувство радости и благоденствия, полученное от посещения вашего музея — храма! Именно храма, так как при выходе из музея

очень захотелось осенить себя крестным знамением и поклониться Вам в пояс!». Или оставленные там же слова москвичей из семьи Комиссаровых-Савёлковых: «...Очень сильное впечатление “местами до внутренней дрожи”. Побывав в таком месте, сразу понимаешь смысл выражения: “Художник от Бога”. СПАСИБО!». И ещё один отзыв Сергея из Владивостока: «Я, приехав из Владивостока, даже не мог подумать, что окажусь в таком замечательном месте. В картинной галерее меня поразил объём проделанной работы: множество красивейших картин, рисунки на стенах, росписи на потолках, а также различные старинные предметы. Такой труд, проделанный Татьяной Васильевной, конечно, впечатляет».

Музей и на нас произвёл сильное впечатление. У всех возник вопрос: как смогла одна немолодая женщина не только отреставрировать помещения, но и наполнить более 10 залов своими произведениями?

Вечером мы решили осмотреть окрестности. Проходя мимо реставрировавшегося храма Святой Живоначальной Троицы, Татьяна сказала, что, по сохранившимся преданиям, его построил Н.А. Львов, которого пригласил А.В. Суворов. «Но это, — добавила она, — требует исследования». Я пообещала ей, что займусь этим.

По возвращении в Петербург я подняла литературу по Львову, Суворову и «заглянула» в архивы. Из них узнала о воздушных печах, открытых Львовым. Но, к великому сожалению, я не нашла чертежей этой церкви. Думаю, что они вообще не сохранились, так как по существовавшим тогда правилам чертежи на частные постройки могли храниться у заказчика. Заказчиком храма был Суворов, дом которого, как известно, сгорел. Вместе с ним, вероятно, сгорели и чертежи церкви. Пришлось действовать по-иному. Сравнивая украшающие церковь архитектурные элементы этой церкви с элементами других произведений Львова, нашла в них много общего. Но главное, что убедило меня в том, что эту церковь мог построить только Львов, были печи...

А.В. Суворову в новгородском районе принадлежало 15 деревень. Сам он жил в имении Кончанское-Суворовское, где находился его довольно скромный дом, небольшая деревянная церковь и разные хозяйственные постройки. В 4-х км от его имения находилось село Сопины, в то время — погост, или, как бы сегодня

Церковь во имя Святой Живоначальной Троицы в с. Сопины.
Фото нач. XX в.

сказали, административный центр. Там на возвышении стояла небольшая деревянная церковь, принадлежавшая помещику Бачманову. Крестьяне этого помещика считали церковь своей и не пускали в неё крестьян Суворова. Доходило даже до драки. Это и послужило поводом для Александра Васильевича построить новую большую церковь, которая должна была вмещать всех желающих. Новую каменную церковь он решил построить в Сопинах вместо старой, заброшенной небольшой церквушки, стоящей неподалёку от деревянной — «бачмановской». Суворов выбрал это место из-за того, что оно считалось «намоленным».

Для возведения церкви Суворов пригласил погостить в своём имении архитектора Николая Александровича Львова (1753–1803), родственника Гаврилы Романовича Державина.

Г.Р. Державин, А.Н. Львов и писатель В.В. Капнист были женаты на родных сёстрах Дьяковых. Суворов же с Державиным находились в дружеских отношениях; возможно, именно Гаврила Романович рекомендовал Александру Васильевичу для строительства храма своего талантливый свояк. Всё указывает на то, что Суворов, находившийся в 1780-х годах в Кончанском (имение Суворова), куда приехал получать наследство после смерти отца, попросил Львова, занимавшегося разработкой каменного угля в Боровичах, построить церковь в Сопинах.

Для Львова эти земли были малой родиной, так как он родился в имении Никольское той же Новгородской губернии. Кроме того, архитектор, наблюдая тесноту и отсутствие свежего воздуха в церквях, вынашивал мысль об оснащении церковей воздухом. Таким образом, желания Львова и Суворова совпадали.

Н.А. Львов был одним из самых ярких представителей Русского Просвещения. Его интересовали почти все грани искусства и науки: архитектура, графика, история, земледелие, полив рас-

Архитектор Львов Н.А.
Портрет работы
Д.Г. Левицкого. 1789 г.

тений, геология, поэзия, драматургия, музыка. И во всех этих сферах он находил что-то новое, своё. За это его прозвали «Русским Леонардо». И когда архитектору представилась возможность воплотить свои замыслы и облегчить нахождение в церквях верующих людей подачей в храмы воздуха, он с радостью согласился.

Отопление печами церквей и соборов осуществлялось с давних времён. Большие печи устанавливались в подвальных помещениях. От них внутри стен и сводов проходили каналы, по которым поднимался тёплый воздух. Такие печи обогревали церковные помещения и комнаты, но не проветривали их. Это особенно сказывалось во время служб в церквях, наполненных людьми. От нехватки воздуха люди зачастую теряли сознание. Львов придумал в каналы вмонтировать специальные отверстия, через которые воздух попадал с улицы в помещения. Во время реставрации выяснилось, каким образом это было осуществлено. При строительстве церкви у каждой печи было сделано 2 канала. Один шёл из подвала для подачи воздуха, а рядом — от печи. Тёплый печной воздух за счёт разницы температур приводил в движение холодный воздух, находящийся в соседнем канале. Это способствовало не только проветриванию помещения церкви, но и осушению подвалов. Воздушные отверстия проделывались через каналы внутрь помещения, и через них проходил свежий воздух.

Таким образом, тёплый воздух от печей не только обогревал помещение, но и проветривал их. «Вот в чём состоит главная выгода воздушных каминов, — писал он, — надобно, чтоб вышедший из бабушкиной каморки в мою тёплую комнату испытал над собою то ощущение, которое чувствуем мы в летний день при выходе из тесного театра на просторный воздух; надобно, чтобы комнаты нагревались наружным воздухом и тем более были теплы, чем на дворе холоднее. Чтоб воздух сей сам собою переменою очищался, словом, чтобы можно было сделать в покое тепло, сколько надобно, но чтобы никогда не было в нём душно». Львов высказывал, что такие печи особенно важны для общественных заведений, больниц, богаделен.

Такие «воздушные» печи Львова стали предшественницами получившего в первой половине XIX века широкое распространение «амосовского» отопления. Суть отопления, придуманного

Львовым и модернизированного Амосовым, оставалась прежней. Метод Амосова отличался лишь тем, что воздух теперь поступал в помещения сквозь специальные отдушины в стенах по сконструированным им особым трубам.

Известно, что для Львова «разумная целесообразность» была важнейшей основой в архитектурном проектировании. Особенно это видно в предложенным им утеплении жилых помещений и дворцовых залов. До Львова печь была неотъемлемым элементом интерьера помещений. Архитектор, обладавший особым эстетическим вкусом, предложил убрать печь, приносящую определённые неудобства и беспорядок в домах. «Печи сии могут быть как обыкновенные, всякой величины и формы, но, по мнению моему, та печь лучше других, которой совсем не видно. Её дело греть, а украшать печами комнаты последнее дело».

Но вернёмся к церквям. Следует отметить, что в 1900 году проходил капитальный ремонт церкви в Сопинах. Тогда выяснилось, что первоначальные каналы пришли в негодность. Поэтому были устроены новые каналы. Такие «воздушные» печи Львов устанавливал почти во всех спроектированных им храмах. Строительство церкви в Сопинах было начато на средства полковника А.В. Суворова в 1784 году. А освящена она была вскоре после смерти Суворова. Стройный каменный храм с двухъярусной колокольней вознёсся над округой и стал прибежищем для многих верующих. Храм был настолько значимым, что в нём был установлен такой же иконостас, что и в домовый церкви Зимнего дворца. Известно, что позднее император Николай II выделял средства на его реставрацию.

Вполне вероятно, это была первая церковь, где Львов опробовал своё открытие. Все известные львовские храмовые постройки начали возводиться позже. Так, церковь «Кулич и Пасха» в Петербурге строилась в 1785–1789 гг., храм Св. Екатерины в Мурино строился в 1787–1790 гг. для местных крестьян на средства А.Р. Воронцова.

В настоящее время восстановление церкви осуществляется стараниями губернатора Новгородской области А.С. Никитина при финансовой поддержке Клуба лидеров (московская группа миллионеров). Реставрация храма в Сопинах идёт полным ходом, и уже состоялось воздвижение купола и креста над храмом. Планируется полностью закончить его реставрацию в 2021 году. Отреставрированный храм Святой Живоначальной Троицы в Сопинах станет открытием ещё одной, возможно, особенно ценной постройки «Русского Леонардо».